

Тот мужчина слегка раздвинул губы, но не издал ни звука. Айло с подозрением смотрел на него и вдруг почувствовал, как мужчина поднял руку, чтобы погладить его по волосам. Но рука прошла сквозь мягкие светлые пряди. Мужчина с легким сожалением посмотрел на свою ладонь.

— Ты пришел в поместье за информацией?

— Айло отступил на шаг назад, прижавшись к стене.

Мужчина смотрел на него и молча кивнул.

— Почему ты помогаешь злодеям? Ведь именно исследователи довели тебя до этого ни живого ни мертвого состояния, верно? Зачем же ты все равно помогаешь им?!

Мужчина нахмурился. Казалось, он снова что-то говорит, но звуков не было. Айло уставился на его губы, которые открывались и закрывались, будто в речи, но он ничего не слышал.

...Где твоё тело? — спустя долгую паузу он набрался смелости и спросил.

Мужчина отступил на полшага и посмотрел в сторону стены. Айло последовал за его взглядом. Там висела карта мира. Палец мужчины мягко коснулся одного из участков на карте.

Айло пригляделся и на мгновение замер. Мужчина указывал на удаленный, пустынный регион... Гималаи.

— Твое тело где-то рядом с этим горным хребтом?

— Айло почти потерял дар речи.

Мужчина замешкался, мрачно посмотрел на него, а затем указал на другое место. Айло взглянул туда. Это была большая танка, свиток с иллюстрациями к сутрам, висящий на стене. Такие изображения создаются на основе абстрактных текстов буддийских сутр и служат распространению Учения. Он всегда любил буддийскую культуру, этот свиток он купил очень давно, когда ездил в Дуньхуан вместе с Лором.

Но мужчина указывал не на центр изображения, а на один угол. Айло вгляделся: мужчина показывал на распустившийся лотос.

— Ты вообще кто...

Айло был в смятении и недоумении. Он обернулся, чтобы спросить еще, но мужчина уже исчез.

— Айло, красавчик, чего это ты еще не пошел ужинать? Отощалаешь.

— Бай Инь проходил мимо двери. Россет обнимал его и, лучезарно улыбаясь, поманил Айло.

— Сейчас иду.

— Айло улыбнулся. Он смотрел на удаляющиеся фигуры Россета и Бай Иня. Он искренне радовался, что сородич нашел хорошего мужчину. Бай Инь очень опекал Россета. В прошлом году они официально зарегистрировали брак в Каресе, и Россет переехал в квартиру Бай Иня. Что касается Хэйтэна и Лора, то Лор уже полностью приручил Хэйтэна, теперь целыми днями безбожно тратит деньги с его карт и живет припеваючи.

В такие моменты он думал, что, возможно, ему просто не суждено найти свою вторую половинку. Одному тоже неплохо. Главное, чтобы все вокруг были счастливы, и он мог чем-то помочь семье. Вот и хорошо. Он, в общем-то, относился к этому оптимистично.

Когда он ужинал в столовой, наконец-то увидел, что Шэнь Цин вернулся. Шэнь Цин выглядел очень уставшим, сразу зашел в спальню, принял душ, переделся в мягкую пижаму и укутался в одеяло.

— Выпей немного супа.

— Он принес легкую закуску и суп в комнату Шэнь Цина.

— Кстати, Айло, — Шэнь Цин приподнялся на кровати, — в нашей семье появился новый руководитель, Лю Ша, знаешь? Абсолютный чемпион по физподготовке, тоже попал в «Адских псов», в спецгруппу.

— Лю Ша?.. Да, — Айло смотрел, как Шэнь Цин берет миску с супом, — знаю. Тот, кто учился с тобой в одном выпуске в школе?

— Ага. Я к тому, что... у него тоже нет пары. Он как-то раз тебя видел, ты ему понравился. Дай ему шанс.

— Он сам тебе это сказал, или это ты с боссом намеренно хотите сыграть в сваху?

— поддразнил его Айло.

— Брат Лю Ша сам сказал, — раздался голос Лу Хунжуя. Он стоял у двери в комнату, в обтягивающей майке, подчеркивающей четкие линии плеч. — Вечером мы идем в бар выпить, ты с нами?

— Как ты можешь идти в бар? Ты еще маленький!

— Шэнь Цин взъерошился. — Не смей!

...Тогда я не пойду. Ты иди с братом Лю Ша, — Лу Хунжуй сразу слегка смутился. — Брат Лю Ша зайдет за тобой попозже, я ему передам.

Айло подумал, что в этом нет ничего страшного, можно сходить вместе развеяться. Честно говоря, глядя на то, как все сородичи нашли себе подходящую пару, он порой тоже чувствовал себя немного одиноко.

Лю Ша зашел за ним уже ближе к вечеру. Айло открыл дверь и окинул Лю Ша взглядом с ног до головы. Темно-синий камуфляж, рост метр восемьдесят пять, мышцы на руках четко проступали под закатанными рукавами. Выглядел как высокий, спортивный, солнечный парень. Неплохо.

Он подумал и перекинулся с Лю Ша несколькими фразами, после чего они ушли вместе.

Шэнь Цин спал на кровати уже два-три часа, когда в комнату ворвались двойняшки. Лу Жун, ребенок с довольно грубоватым характером, сразу запрыгнул на него и растолкал:

— Опять спишь! Поиграй с нами! Папочка!!!

Все из-за вашего папы, подлеца, он всю мою энергию высосал. Шэнь Цин с темными кругами

под глазами поднялся с такой мыслью, обнял обоих детей. Лу Жун чуть не переломал ему поясницу, усевшись сверху.

— Не приставайте к папочке, папочка устал.

— Лу Тяньмин вошел в costume и спаси его из огня и воды. Шэнь Цин взглянул на него. Даже если Лу Тяньмин был коварен и жесток, для детей он был действительно заботливым и любящим отцом. Он подвинулся, давая Лу Тяньмину сесть рядом.

— Папа!

— Лу Чэн вскарабкался на колени к Лу Тяньмину, Лу Жун уселся на другую ногу. Лу Тяньмин взял обоих детей на руки, слегка подбросил и рассмеялся:

— Ну что? Пойдемте играть.

Шэнь Цин лежал на кровати и смотрел, как Лу Тяньмин за соседним столом играет с детьми в «Монополию». Иногда он также играл с ними в шахматы, используя игру, чтобы показать детям, насколько жестока жизнь... Эх. Шэнь Цин даже не мог это комментировать.

Оглядываясь на свою семейную жизнь, он чувствовал удовлетворение и покой. Говорят, что садисты обычно очень жестоки к животным, но Лу Тяньмин — нет. Хотя он всегда ворчал, что собаки надоели, шерсть летает везде и они шумят, три собаки в доме постоянно ходили за ним хвостом. Лу Тяньмин, просматривая документы, одной рукой гладил голову собаки рядом, почесывал ее за ухом, а вечером лично открывал им консервы и варил кости, чтобы смешать с едой.

Эх, если так посмотреть, этот садист не совсем безнадежен. Шэнь Цин действительно не мог его понять.

— Детка, почему ты так мало ешь? Опять похудел, — Лу Тяньмин, держа на руках Лу Чэна и играя в шахматы, смотрел на него.

— Детка~ Опять похудел!

— Лу Жун, болтун, передразнил слова отца. Оба ребенка хихикнули. Лу Чэн моргнул и посмотрел на Лу Тяньмина:

— Папа, а почему ты тоже называешь папочку «детка»?

— Вы — маленькие детки, а папочка — моя большая детка, — Лу Тяньмин пощекотал Лу Чэна, рассмеявшись. Лу Чэн со смехом юркнул под одеяло к Шэнь Цину и повалился к нему на грудь:

— Папочка — большая детка!

— ...Что ты мелешь при детях?

— Шэнь Цину стало очень неловко, его лицо слегка покраснело.

— Папа, завтра сходи с нами в парк, поиграй, — Лу Жун потянул Лу Тяньмина за рукав.

— Папе завтра нужно работать, ходим в следующем месяце.

— Какая работа?

— поспешно спросил Шэнь Цин.

— Семейное собрание, подведение итогов по недавно найденным зацепкам, — кратко ответил Лу Тяньмин, потрепал его по голове, встал и достал из внутреннего кармана пиджака маленький конверт, положив его на стол Шэнь Цина. — Завтра погуляй с детьми, пока не беспокойся о делах семьи. Поешь, чего душа пожелает, купи, что захочешь.

Он поцеловал Шэнь Цина в лоб и вышел. Оба ребенка залезли под одеяло к Шэнь Цину и улеглись. Шэнь Цин высвободил одну руку и, пока дети обнимали и прижимались к нему, дотянулся до конверта. Вскрыв его, он увидел черную кредитную карту. Та самая королевская черная карта Mastercard из Дубая Лу Тяньмина... Должно быть, дополнительная карта к тому основному счету. На карте была инкрустирована изысканная золотая окантовка, а в центре — маленький, похожий на звезду, бриллиант.

Честно говоря, Шэнь Цин даже не думал, что в жизни сможет подержать в руках эту черную карту, выпущенную лично первой группой из Дубая... Он застыл на какое-то время. Если он не ошибается, это кредитная карта без лимита... Эх.

— Этой карточкой можно что-нибудь купить?

— с любопытством спросил Лу Чэн. — Папа никогда не дает нам денег, только эту штуку. На нее можно купить игрушки?

<http://bllate.org/book/15584/1393275>